

УДК 343.14

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

А. В. Кундузаков

курсант 3 курса

Барнаульского юридического института МВД России

Научный руководитель: Т. В. Топчиева,

профессор кафедры уголовного процесса

Барнаульского юридического института МВД России,

кандидат юридических наук

Функционирование государственных органов и правоохранительных структур уже давно тесно связано с работой различных информационных систем. Не стало исключением и официальное закрепление возможности использования таких ресурсов, в частности видео-конференц-связи (далее — ВКС), в рамках уголовного судопроизводства. Более того, использование ВКС нашло широкое применение как на стадии предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве.

Как в России, так и в Беларуси с помощью ВКС можно проводить отдельные следственные действия (допрос, очная ставка, предъявление для опознания) в ходе расследования уголовного дела. Несмотря на общее сходство, основания и порядок их проведения различен: если белорусский законодатель четко определяет основания и ограничения применения ВКС при проведении следственных действий органами расследования, то российский законодатель ограничивается лишь запретами, оставляя за правоприменителем усмотрение, исходя из фактических обстоятельств уголовного дела. Определенное различие имеется и при проведении отдельных следственных действий в ходе судебного разбирательства. УПК Республики Беларусь закрепляет возможность дистанционного допроса, опознания любого участника судебного заседания (кроме обвиняемого) [1]. Российское уголовно-процессуальное законодательство довольно продолжительное время предусматривало возможность производства дистанционного допроса лишь свидетеля и потерпевшего, оставляя за судьей право выбора формы проведения следственного действия, в то время как в Беларуси законом четко определены основания. Вместе с тем, несмотря на общее сходство использования ВКС в уголовном процессе рассматриваемых стран, следует отметить позитивный сдвиг в развитии российского уголовного судопроизводства, направленный на расширение применения ВКС в судебном заседании: при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде

заключения под стражу; при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции (участие подсудимого посредством ВКС, в том числе его дистанционный допрос) [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение подобных технологий существенно сокращает сроки уголовного судопроизводства, а также способствует обеспечению мер безопасности, применяемых к участникам уголовного судопроизводства.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. URL: http://kodeksy-by.com/ugolovno-protsessualnyj_kodeks_rb.htm (дата обращения: 26.12.2022). [Вернуться к статье](#)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 07.10.2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)